

Символика пространства в романе «Доктор Живаго» Бориса Леонидовича Пастернака

Mišak, Lina

Undergraduate thesis / Završni rad

2023

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:131:527764>

Rights / Prava: [In copyright/Zaštićeno autorskim pravom.](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2024-05-15**

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb](#)
[Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Katedra za rusku književnost

Završni rad

Символика пространства в романе «Доктор Живаго»

Бориса Леонидовича Пастернака

student: Lina Mišak

mentor: dr. sc. Danijela Lugarić Vukas

ak. god.: 2022/2023

U Zagrebu, 7. srpnja 2023.

Содержание:

1. Введение.....	3
2. Изображение Москвы в романе «Доктор Живаго».....	5
3. Изображение природы в романе «Доктор Живаго».....	10
4. Заключение.....	14
5. Список литературы.....	15
Sažetak.....	16
Ключевые слова.....	16
Kratki životopis.....	17

1. Введение

В литературе очень распространено приписывание важных ролей различным элементам литературного произведения, а не только персонажам, которых читатель воспринимает в первую очередь как носителей главной идеи. Элементы, которые окружают персонажей, не всегда описываются только потому, что они необходимы для жизни персонажей, но часто играют самостоятельную роль, и писатель символически передаёт через них центральную идею читателю. Жизнь персонажей двигает действие вперёд, и через сменяемость времени, которую даёт нам жизнь персонажей, показываются изменения, которые время приносит на другие уровни литературного произведения.

«Доктор Живаго» Бориса Леонидовича Пастернака – один из самых известных романов советского времени. Сюжет романа следует за врачом Юрием Живаго в протяжении длинного и бурного периода русской истории, с конца 19 века, через Октябрьскую революцию и последующую Гражданскую войну, до конца Второй мировой войны (т. е. Великой Отечественной войны). Этот изменчивый исторический период раскрывается перед нами с точки зрения чувствительного и мистического персонажа, чьи принципы идут наперекор тому, что его окружает. Важную роль играет символика, которая появляется уже в самом названии – в фамилии главного героя, находящегося во власти смерти, сохраняется слово жив/живой.

В романе важную символическую роль играет пространство. Пастернак показывает контраст между деревней и городом, и смена элементов в пространстве сопровождается событиями, чувствами и настроениями, которые преобладают в романе. Пространство в романе включает в себя Москву, различные небольшие города и деревни. Природа также сопровождает события в романе и меняется в соответствии с жизнью героев и важнейшими для них событиями. Пространство Москвы возведено в ранг самостоятельного персонажа, что достигается Пастернаком с помощью ряда интересных приемов. Русский теоретик Владимир Николаевич Топоров разрабатывает такое положение города в литературном произведении на примере влияния Петербурга на русскую литературу, отсюда происходит и идея московского текста. Природа представляет духовный аспект человека, и

божественные описания контраста между небом и землей и описания леса и сада как божественных пространств требуют особого внимания. Пастернак одновременно является поэтом природы, описывающим её как божественную, и поэтом города, чётко подчёркивающим его важность.

2. Изображение Москвы в романе «Доктор Живаго»

Наблюдая за символикой пространства в романе, можно увидеть сильную связь между чувствами героев, которые ведут их через определенные события, и пространством, которое их окружает. Русский филолог и философ, теоретик литературы Михаил Бахтин ввёл в теорию литературы понятие хронотопа, значение которого можно хорошо проиллюстрировать в анализе романа «Доктор Живаго». Хронотоп в литературе указывает на неразрывную связь между временем и пространством, что хорошо видно в этом романе и будет освещено в дальнейшем анализе. Хронотоп обозначает единство пространственных и временных параметров, направленное на выражение определённого художественного, культурного смысла и на выражение личностной позиции. Фундаментальное вовлечение важности пространства, которое навязывает теория о хронотопе, оправдывает ту большую роль, которую писатель отводит пространству в романе «Доктор Живаго».

Каковы бы ни были эти смыслы, чтобы войти в наш опыт, они должны принять какое-либо временно-пространственное выражение, то есть принять знаковую форму, слышимую и видимую нами (иероглиф, математическую формулу, словесно-языковые выражение, рисунок и др.). Без такого временно-пространственного выражения невозможно даже самое абстрактное мышление. Следовательно, всякое вступление в сферу смыслов совершается только через ворота хронотопов. (Бахтин 2012: 406)

В дословном переводе термин «хронотоп» обозначает времяпространство (там же: 341).

Хотя не все действие происходит в Москве, а значительная часть – на Урале и в Сибири, можно сказать, что Москва является основным местом действия романа. Роман начинается в Москве с похорон матери Юрия Живаго, заканчивается в Москве встречей друзей Живаго и стихами Живаго. Роман хорошо показывает, что Москва является пересечением жизненных путей всех героев и поэтому она изображена с разных точек зрения и в разных аспектах жизни в российской столице, от домов богатых до забастовок и разрухи. В самом начале главный герой рассказывает о значении Москвы для его семьи:

Была мануфактура Живаго, банк Живаго, дома Живаго, способ завязывания галстука булавкою Живаго, даже какой-то сладкий пирог круглой формы, вроде ромовой бабы, под названием Живаго, и одно время в Москве можно было крикнуть извозчику «к Живаго!», совершенно как «к черту на кулички!», и он уносил вас на санках в тридесятное царство, в тридевятое государство. (Пастернак 2019: 9)

В романе есть нечто большее, чем простое описание города одним наблюдателем поскольку воссоздание атмосферы указывает на то, что между главным героем и городом существует более тесная связь. Важным источником для создания этого произведения послужил личный опыт писателя, присутствуют автобиографические элементы. Вводя автобиографический элемент в чтение, читатель начинает переживать текст по-другому, слова перестают быть плодом воображения или результатом наблюдения читателя, а становятся внутренним ощущением человека, равного каждому, и впечатление после прочтения становится намного сильнее. О присутствии личного опыта писателя свидетельствуют слова Чуковского:

Среди московских улиц, закоулков и дворов он чувствовал себя как рыба в воде, здесь была его родная стихия, и говор у него был чисто московский, с протяжным аканием, со множеством простонародных словечек. (Кюбра 1997: 62)

Один из главных конфликтов – любовный треугольник Живаго между его женой Тоней и любовницей Ларой. Живаго отвергает их обеих и убегает, что указывает на эмоциональную связь с чем-то третьим, точнее, с Москвой. Живаго существует связь с Москвой с раннего детства, можно даже сказать, что Москва – единственная константа в его жизни, из-за чего он воспринимает отъезд из Москвы как предательство:

Поезд, довезший семью Живаго до этого места, ещё стоял на задних путях станции, заслоненный другими составами, но чувствовалось, что связь с Москвою, тянувшаяся всю дорогу, в это утро порвалась, кончилась. (Пастернак 2019: 252)

Пастернак представляет город как центр русской интеллигенции и нового мирового порядка. Интересно также, что традиционный облик города меняется на глазах героя, что ужасает и восхищает его одновременно, из чего можно увидеть склонность героя к двойственности (Кюбра 1997: 65). Изображение Москвы как центра всего русского представляет собой восстание против сталинского режима. Символ политических перемен появляется в образе Храма Христа Спасителя, подчёркивая тем самым стабильность и нерушимость России. Живаго видит её на обратном пути из Мелюзеева, и эта сцена подробно описана:

Против поляны за хвостом идущего поезда в полнеба стояла огромная черно-лиловая туча. Из-за неё выбивались лучи солнца, расходясь колесом во все стороны, и по пути задевали за парниковые рамы, зажигая их стекла нестерпимым блеском. Вдруг из тучи косо посыпался крупный, сверкающий на солнце грибной дождь. Он падал торопливыми каплями в том же самом темпе, в каком стучал колесами и громыхал болтами разбежавшийся поезд, словно стараясь догнать его или боясь от него отстать. Не успел доктор обратить на это внимание, как из-за горы показался храм Христа Спасителя и в следующую минуту – купола, крыши, дома и трубы всего города. (Пастернак 2019: 164)

В романе Пастернак упоминает реально существующие места, что ещё больше оживляет его описания. Пастернак хвалил писателей, которые в своих произведениях сумели «передать дух времени и придумать историю, в которой главный герой – город, а главное переживание – улица» (Синявский 1969: 75). Подробно описывая город, Пастернак каким-то образом выстраивает характер, он подходит к описанию города как к созданию отдельного персонажа. Или, говоря словами Кюбры:

В романе «Доктор Живаго» Б. Пастернак создал многогранный образ Москвы, выступающей в произведении как самостоятельный персонаж, сменяющий на протяжении повествования несколько обличий. ... Пастернак в изображении города постоянно прибегает к приему олицетворения, что позволяет ему соотнести судьбу героя и пространства. (Кюбра 1997: 66)

Оживление Москвы, поднятие Москвы до уровня персонажа и та огромная роль, которую она сыграла для главного героя романа и для писателя, подтверждается в самом конце произведения, когда друзья Живаго перелистывают тетрадь с его стихами:

И Москва внизу и вдали, родной город автора и половины того, что с ним случилось, Москва казалась им сейчас не местом этих происшествий, но главною героиней длинной повести, к концу которой они подошли, с тетрадью в руках в этот вечер. (Пастернак 2019: 508)

Роман «Доктор Живаго» можно читать как московский текст. Идея московского текста в литературе возникла по аналогии с петербургским текстом В. Н. Топорова. Топоров описывает Петербург как определённую семиотическую систему, которая обладает собственным языком (при чём этот язык организованный по особенным правилам).

Он говорит своими улицами, площадями, водами, островами, садами, зданиями, памятниками, людьми, историей, идеями. Может быть понят как своего рода гетерогенный текст, которому приписывается некий общий смысл и на основании которого может быть реконструирована определённая система знаков, реализуемая в тексте. (Топоров 2003: 274)

Топоров рассматривает Петербург как особенный сверхтекст и Петербург диктует изображение определённой темы в литературном тексте. Топоров писал о семантической связности, которой обладают все петербургские произведения.

Первое, что бросается в глаза при анализе конкретных текстов, образующих Петербургский текст, и на чём здесь нет надобности останавливаться особо, – удивительная близость друг другу разных описаний Петербурга как у одного и того же, так и у различный (но – и это особенно важно – далеко не у всех) авторов, – вплоть до совпадений, которые в другом случае (но никак не в этом) могли бы быть заподозрены в плагиате, а в данном, напротив, подчёркиваются, их источники не только не скрываются, но становятся именно тем элементом, который прежде всего и включается в игру. Создаётся впечатление, что Петербург имплицирует свои

собственные описания с несравненно большей настоятельностью и обязательностью, чем другие сопоставимые с ним объекты описания. (там же: 278)

Из идеи петербургского текста возникает идея московского текста, к которому принадлежит роман «Доктор Живаго».

Термин «московский текст» обозначает прямое или косвенное указание в художественном произведении на пространство и жизнь Москвы и представляет собой целую систему взаимосвязанных друг с другом и «разбросанных» на разных уровнях произведения художественных деталей, образов и мотивов, которые отражают особенности индивидуально-авторского мировосприятия и отсылают к устойчивой литературной и культурной традиции. По сравнению с Петербургом Москва воспринималась как воплощение русской души и национального характера. Материнство – одна из главных ценностей «московского текста», в большинстве составляющих, из которых мать предстает как самое дорогое, самое важное, что есть у жителя Москвы (Кевсер 2017: 2), и это видно уже в самом начале романа, когда действие начинается со смерти матери главного героя, которая оставила на нём большой след.

3. Изображение природы в романе «Доктор Живаго»

Описания природы в «Докторе Живаго» очень часты и представляют собой нечто большее, чем просто описания, которые иногда украшают литературное произведение. Описания природы Пастернака выделяются и во многих других его произведениях, не только в прозе. Все произведение пронизано символикой природы, и этим Пастернак придаёт произведению особое очарование. Природа привносит равновесие и гармонию в события, за которыми каждый человек следит. Живаго видит в её силе и красоте высший смысл:

О, как хочется иногда из бездарно-возвышенного, беспросветного человеческого словоговорения в кажущееся безмолвие природы, в каторжное беззвучие долгого, упорного труда, в бессловесность крепкого сна, истинной музыки и немеющего от полноты души тихого сердечного прикосновения! (Пастернак 2019: 139)

Счастье, мир и спокойствие Живаго находит в природе, поэтому в самые трудные моменты там появляется надежда. Однако изображения природы не пересиливают впечатления, которое писатель создает при описании Москвы. Выделенные исторические элементы всегда связаны с городом, а деревня остаётся второстепенной. Она даёт покой, но не является и не может быть центром событий. Живаго любит Москву превыше всего, и в какой-то момент он сам упоминает, что не проповедует толстовскую простоту и возвращение к земле:

Я не иду дальше сказанного, не проповедую Толстовского оправдания и перехода на землю, я не придумываю своей поправки к социализму по аграрному вопросу. Я только устанавливаю факт и не возвожу нашей, случайно подвернувшейся судьбы в систему. Наш пример спорен и не пригоден для вывода. Наше хозяйство слишком неоднородного состава. Только небольшую его частью, запасом овощей и картошки, мы обязаны трудам наших рук. Все остальное – из другого источника. (там же: 275)

Писатель описывает слияние с природой как приближение к Богу и совершенной гармонии, создающей окружающий мир, в котором существует необъяснимая гармония, гармония, которую невозможно постигнуть разумом. Разумом можно лишь заключить, что она не случайна. В первые дни своей жизни Живаго переживал лес духовно:

Юрий Андреевич с детства любил сквозящий огнем зари вечерний лес. В такие минуты точно и он пропускал сквозь себя эти столбы света. Точно дар живого духа потоком входил в его грудь, пересекал все его существо и парой крыльев выходил из-под лопаток наружу. (там же: 338)

Для Пастернака как гражданской личности природа играла большую роль поскольку ему давала ответ на вопросы о жизни о смерти, которые его волновали целую жизнь. В том числе природа представляет собой напрямую связь с Богом. Более того, Пастернак верил, что в природе жизнь всегда побеждает смерть (Скоропадская 2013: 151). Лес и сад выделяются как важные мотивы в романе, и должно рассматривать их как контрастные мотивы. Сад описывается как запущенный и мрачный, тот, кто его посадил, позже был занят революцией, а лес описывается как светлое и чистое место. Уже в первой части романа появляется союз главного героя с Богом в лесу, точнее, Юрий Живаго молится Богу в лесу после смерти матери, и это первая связь между лесом и божественным (там же: 153). Лес был создан Богом, а сад – рукой человека, и с отсутствием человека он распадается. Оппозиция лес – сад превращается здесь в оппозицию божественное – человеческое, и таким образом природа приобретает важное значение, она путь к божественному, к вечному.

Символика неба в романе также интересна. На протяжении всей истории человечества небо выступало в качестве символа в ранних культурах из-за своей недоступности для человека. В романе небо описано очень живописно:

Это недоступно высокое небо наклонялось низко-низко к ним в детскую макушкой в нянюшкин подол, когда няня рассказывала что-нибудь божественное, и становилось близким и ручным, как верхушки орешника, когда его ветки нагибают в оврагах и обирают орехи. Оно как бы окуналось у них в детской в таз с позолотой

и, искупавшись в огне и золоте, превращалось в заутреню или обедню в маленькой переулочной церквушке, куда няня его водила. (Пастернак 2019: 88)

Небо описывается как нечто священное, и считается, что небо охраняет божественный принцип (Сяося 2013: 43). В начале романа Живаго воспринимает небо как нечто недостижимое, но дальнейшее взаимодействие с небом показывает нам некое сосуществование неба и земли, земли, которая, будучи противопоставлена небу, представляет собой более низкую сферу для человека. Сцена, в которой небо объявляет о революции, показывает нам, что мир Пастернака определяет определенная гармония между природой и человеком:

Светлая солнечная ординаторская со стенами, выкрашенными в белую краску, была залита кремовым светом солнца золотой осени, отличающим дни после Успения, когда по утрам ударяют первые заморозки и в пестроту и яркость поределых рощ залетают зимние синицы и сороки. Небо в такие дни подымается в предельную высоту и сквозь прозрачный столб воздуха между ним и землей тянет с севера ледяной темно-синею ясностью. (Пастернак 2019: 183)

При этом интересно заметить, что в момент начала Революции подчёркивается, что высоко и отделено небо от земли, которая является центром происходящего страшного события. Небо как божественный элемент присутствует, а божественное всегда существует где-то среди людей, и своим уходом оно показывает нам, до какой степени бесчеловечны некоторые события. Удалённость неба также можно интерпретировать как беззащитность людей перед трагическими событиями (Сяося 2013: 44). Божественное присутствует, но бесчеловечные действия отделяют его от человека.

Пастернак описывает природу не только как материальное окружение героев, природа всё время взаимодействует с человеком, и они постоянно переплетаются. Природа возведена в ранг равноправного персонажа, и её взаимодействие с человеком указывает нам на постоянное присутствие божественного среди людей, или, говоря словами Вэньяо:

Примечательное особое внимание автора к любым проявлениям природного мира, даже к самым детальным или мельчайшим. Б. Пастернак делает природу не только фоном, на котором разворачиваются события, не только пейзажем, но и активным участником этих событий. Б. Пастернак в своём романе поднимает вопрос взаимоотношений человека и природы. Человек является частью природы и одновременно противопоставлен ей. ... В «Докторе Живаго» природа также предстаёт как особая одушевлённая среда, которая вступает в контакт с человеком. (Вэньяо 2017: 52)

4. Заключение

Роман «Доктор Живаго» создает определённую картину длинного периода в истории России. Пастернак изображает ключевые этапы российской истории начала XX века с точки зрения врача Юрия Живаго, который переживает фатальную любовь. Этот роман можно охарактеризовать как роман пространства и времени. Для того чтобы вызвать в сознании читателя исторические события начала ХХ века, Пастернак использовал стилистические фигуры двойничества и пространственной символики. Москва представляет собой пересечение путей героя, и Живаго чувствует сильную связь с ней. Она является единственной константой в его жизни и достоверно описывается на протяжении всего произведения. Она описывается как городское место, являющееся центром русской интеллигенции, в противоположность сельской местности, которая ближе к природе и, поэтому, даёт возможность познать Бога. Писатель также уделяет внимание символике природы, она сохраняет в своих краях духовное, к чему стремится герой Пастернака в кризисных ситуациях. Стилистическая фигура двойственности используется при описании неба и земли, леса и сада, тем самым вводится тот элемент божественного, который одновременно недостижим, но и присутствует постоянно, и им пропитана человеческая жизнь. Пространство поднято на гораздо более высокий уровень, чем сама материальная реальность, оно находится в идеальном сосуществовании с людьми. Хотя литературное произведение – это всегда изображение возможного (в реальности несуществующего) мира, «Доктор Живаго» оставляет на читателя чувство достоверности поскольку кажется, что роман основывается на собственном опыте Пастернака. В том числе, кроме своих взглядов на политические события в России, роман показывает нам, что человек, в понимании Пастернака, является не только божественным, а и двойственным, внутри себя «расколотым» существом.

5. Список литературы

- Пастернак, Б. Л. 2019. *Доктор Живаго*. Москва: Издательство АСТ.
- Бахтин, М. М. 2012. *Собрание сочинений в семи томах (т. 3)*. Москва: Языки славянских культур.
- Вэньяо, Ц. 2017. *Городское и природное пространство в стихотворениях из романа Б. Пастернака «Доктор Живаго»*. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.
- Кевсер, Т. 2017. *В. Брюсов и городские «тексты» в русской литературе («московский» и «петербургский» тексты)*. «Литературоведение», но. 4. С. 1–11.
- Кюбра, Ч. Ш. 2016. *Образ Москвы в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго»*. «Филологические науки, теории и практики», но. 1 (55): в 2-х ч. Ч. 2. С. 61–66.
- Скоропадская, А. А. 2013. *Античные мотивы в изображении леса и сада в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго»*. «Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского», но. 4 (2). С. 151–156.
- Сяся, Д. 2013. *Образы неба и солнца в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго»*. «Вестник Российского университета дружбы народов», но. 3. С. 42–48.
- Топоров, В. Н. 2003. *Петербургский текст русской литературы*. Санкт-Петербург: Искусство–СПБ
- Sinyavsky, A. 1969. *Pasternak – Modern Judgements*. London: Macmillan and Company Limited.

Sažetak

Rad je posvećen analizi simbolike prostora u romanu *Doktor Živago* Borisa Leonidoviča Pasternaka. Detaljno se opisuju simbolika Moskve i prirode i ukazuje se na značenje poetike prostora u književnom tekstu. Prostoru je dodijeljena važna uloga: on ne samo da prati radnju u romanu nego i posjeduje samostalno značenje.

Ključne riječi:

B. L. Pasternak, *Doktor Živago*, simbolika prostora, Moskva, kronotop, priroda, zemlja, nebo, božansko, revolucija

Ключевые слова:

Б. Л. Пастернак, «Доктор Живаго», символика пространства, Москва, хронотоп, природа, земля, небо, божественное, революция

Kratki životopis

Lina Mišak rođena je u Zagrebu 19. veljače 2001. godine. Završila je V. gimnaziju 2019. godine i zatim je upisala dvopredmetni studij Ruski jezik i književnost i Komparativna književnost na Filozofskom fakultetu Sveučilišta u Zagrebu.